„Московский комсомолец"
1964, 18 ноября

«ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ТЕРЕЗЫ» В ТЕАТРЕ ИМЕНИ ПУШКИНА

Героической Кубе посвящается...

Куба, далекая и близкая, героическая Куба, тебе посвящается этот спектакль.

...Светлеет синее небо. Четче вырисовываются гигантские пальмовые листья. Человек на вышке с винтовкой в руках зорко всматривается в бескрайнюю даль моря. Где-то там — враги, им ненавистна свобода Кубы, они лишь ждут сигнала, чтоб напасть. Будь начеку!

Но вот уже совсем светло, забыты ночные тревоги. Весело поют девушки. В стремительном танце они приветствуют появление Терезы — хозяйки дома, матери. Счастливо, с гордостью смотрит Тереза на своих детей — еще совсем юного Антонио, повзрослевшую Виолетту — скоро станет невестой, на Хосе, крепко сжимающего револьвер. Тереза начинает петь задушевно и пламенно, от полноты, радости жизни.

Роль Терезы играет Л. Гриценко — с большим обаянием, эмоциональностью, теплотой. Сколько в ней любви к людям, сердечного радушия, задора, улыбки! Несколько лет не появлялась Л. Гриценко на московской сцене, выступая где-то на эстраде, в кино. Казалось неправомерным, нелепым, что наши театры вдруг лишились актрисы редкого лирического дарования. Поэтому встреча с Л. Гриценко—Терезой особенно радостна и волнующа.

Неторопливо спускается она по высокой лестнице, неся в руках пирог с зажженными свечами, очевидно, по числу прожитых лет. Каждому хочется поздравить хозяйку дома с днем рождения, сказать ласковые, хорошие слова. Хосе даже поднимает мать на руки — вот он какой сильный! Пытается это сделать и Антонио, но не удается: еще не окрепли мускулы.

И снова песни, танцы, веселье. Ритм танца все более нарастает, неудержимо вовлекая всех, кто оказался рядом. Но вот в отдалении слышится выстрел, еще и еще — это уже грохот канонады. Минута оцепенения. Все застыли в напряженных позах. Но вот уходят мужчины. Молча, четким фронтовым шагом. Все они—бойцы народной армии, защитники родины. Вслед за ними, торопливо прощаясь с матерью, скрывая от нее боль и горечь разлуки, уходит Хосе, затем Виолетта и, наконец, Антонио. Тереза не преграждает им путь, не протестует. Она понимает: любовь к родине оказалась сильнее ее материнской любви, никто из них не мог поступить иначе: ведь это ее дети.

В последних эпизодах спектакля образ Терезы обретает черты подлинного героизма. Живет в этой маленькой, изящной, хрупкой женщине свободолюбивый, неукротимый дух ее народа. Ранен Антонио, не вернулся Хосе, слезы текут по лицу Терезы — она не скрывает их. В ее пламенных, выстраданных словах не отчаяние, а гнев, проклятия врагам, вера в победу.

Весь спектакль пронизан публицистикой, страстным, волнующим патриотизмом. Никто в нем не живет успокоенно, безмятежно. Куба переживает незабываемые радостные и тревожные дни. Идет борьба не только с теми, кто снова готов, вооружившись американским оружием, обрушить на героический остров пламя и смерть, но и с притаившимися, еще не разгаданными врагами...

Но вот Эдлай Гамильтон, американец, янки. Сложный, интересный образ создал артист В. Раутбарт. Кто он, этот седеющий человек с тихим, проникновенным голосом? Мы узнаем в нем участника боев за Испанию, он всегда с теми, кто отстаивает свою независимость. И сейчас на земле Кубы пролилась его кровь...

Весь спектакль проникнут оптимизмом, жизнеутверждением. Каждый участник играет с верным ощущением темперамента, духа кубинцев. Поэтому такую любовь завоевывает Хосе (В. Буров)— кажется, на наших глазах он превращается из мальчика в воина; его невеста Альфа (Т. Лякина) — новая творческая удача актрисы — воплощение молодости, задора, озорства. Она танцует снова и снова, как бы ища выхода переполнившей ее энергии и страсти! А с какой наивностью и откровенной радостью Антонио (Г. Портер) возвращается с поля боя и сообщает, что он ранен, что он принял участие в сражении!

Стремительное развитие спектакля не всегда позволяет задержаться на характеристике отдельных персонажей. Поэтому во многом нераскрытыми оказались Эдуарте Грасио (С. Бубнов) с его неразделенной любовью к Терезе; пылкая и нежная Виолетта (Е. Попенко), их друзья Марсело (Л. Марков), Родригес (Ю. Ильчук).

Пьеса «День рождения Терезы» написана Г. Мдивани после его поездки на Кубу за какие-нибудь 5—6 недель. Спектакль поставлен Б. Равенских и коллективом театра всего за месяц. Тем не менее он стал примечательным событием сезона, как своеобразное утверждение на сцене боевой публицистики сегодняшних дней, выражение нашей любви к героям Кубы, солидарности в ее справедливой борьбе.

Спектакль создавался на едином дыхании и отлит в яркую, скульптурно выразительную сценическую форму. Патетика и героика очень органично сочетаются с музыкой, песнями, танцами. Правда, безудержная режиссерская изобретательность Бориса Равенских порой становится самоцелью — об этом тоже надо сказать.

Однако в итоге все, что происходит на сцене, глубоко волнует, вызывает горячий, взволнованный отклик. И вот финал спектакля. Трое бойцов-кубинцев молча, непреклонно поднимаются на вышку и застывают с винтовками на изготовку. Вспыхивает красным светом сцена. И летит в зрительный зал страстная речь Фиделя (это действительно голос Фиделя Кастро, записанный на пленку, — великолепная находка режиссуры!). Бурные, восторженные овации. Зрители аплодируют не только участникам спектакля, но и славным сынам кубинского народа, что сидят здесь же, рядом с нами, в партере. Вот они поднимаются на подмостки, и все — зрители, актеры, гости из героической Кубы поют песню, зовущую к борьбе и победе.

Н. ПУТИНЦЕВ.

Сцена из спектакля «День рождения Терезы».
Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.